

который может получить наибольшую поддержку, является контроль выборного процесса со стороны российских общественных организаций и объединений.

В целом можно констатировать, что россияне верят в будущее демократии России и связывают его прежде всего с нахождением точек соприкосновения между обществом и властью, более активным привлечением граждан к решению важных общественных проблем. Предстоящие выборы — важный этап на этом пути.

Using the results of the same survey the author discusses why the electoral turnout is relatively low and what can be done to increase people's interest to politics and voter participation.

А.Е. Елизаров, В.Я. Красниковский ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ СТРАСТИ ПО ДОБРОМУ НАЧАЛЬНИКУ

Исследователи российского электората отмечают явление, которое можно назвать новой модификацией электорального дрейфа. Суть его состоит в широко распространенной и характерной для одних и тех же избирателей тенденции голосовать каждый раз за какую-либо новую для себя партию, причем из числа тех, что постоянно находятся "на слуху". Такой тип голосования возник и набрал силу в течение последних трех–пяти лет. Он может быть признан, как и прежние проявления электорального поведения, ситуативным, антиэхолаличным [1]. Однако имеющиеся в распоряжении авторов данные ряда региональных социологических исследований позволяют предположить, что это явление в наши дни наполнилось совершенно новым содержанием.

Какие факторы современной ситуации спровоцировали возникновение качественно нового электорального дрейфа? Попробуем разобраться.

Но прежде всего — несколько слов о сложившейся ситуации в общественно-политической сфере как проекции того, что происходит во властных структурах и в правовом поле. Если говорить кратко, то политико-организационная ситуация в обществе такова, что вся реальная более-менее продуктивная активность сегодня оказалась возможной для двух–трех политических партий. К этому привели определенные причины. Часть из них связана с особенностями менталитета большинства россиян, с особенностями нашего электората; часть — обусловлена тем, что происходит с властью в нашей стране.

Что же происходит с электоратом?

В силу особенностей российского менталитета, имеющего явный патерналистский характер, многие избиратели сейчас голосуют за ту или иную партию не по-

ЕЛИЗАРОВ Алексей Евгеньевич — заместитель генерального директора рекламно-информационного агентства "Зацепя".

КРАСНИКОВСКИЙ Владимир Ярославович — кандидат экономических наук, доцент факультета социологии и социального управления Российского государственного социального университета.

тому, что разделяют положения опубликованной ею программы, поддерживают ее политические ориентации или симпатизируют ее лидеру. Партию выбирают, руководствуясь двумя важнейшими признаками.

Признак первый. Они (партийные функционеры) что-то могут с точки зрения задействования своих административных ресурсов (близки к президенту, губернатору, к руководству крупных промышленных предприятий и т.п.). Исходя из этого соображения, журналистский ярлык "партия власти" в представлении партии в глазах электората может играть не только негативную, но и позитивную роль ("человек в силе!").

Признак второй. Насколько они (партийные функционеры) "добрые", т.е., в какой мере захотят употребить свой ресурс для решения насущных проблем конкретных людей. Образно говоря, для нашего типичного избирателя сегодня важны два обстоятельства: может ли, в принципе, кандидат (представляемая им партия) любому "дать в морду"; и, станет ли "бить морду" именно мне и таким как я, или пожалеет и облагодетельствует.

Заметим, что о законотворчестве речь не идет. По некоторым оценкам, лишь одна восьмая часть избирателей обращает внимание на законотворческую работу депутатского корпуса.

Таким образом, чтобы партия стала популярной в среде избирателей, ей надо обязательно позиционировать себя в качестве партии власти, партии начальников и при этом выглядеть партией доброй власти и добрых начальников. Поэтому квазисоциальная риторика, подкрепленная намеками на наличие обширных административных возможностей, в течение ближайшего времени будет пользоваться у населения наибольшей популярностью.

Предпочтения активного электората (не считая устойчивых сторонников политических партий) изменчивы, он в значительной степени склонен к дрейфу между тремя–пятью основными на соответствующий момент политическими партиями. Раскол электората, его разделение между партиями идет не в соответствии с симпатиями, испытываемыми людьми по отношению к тем или иным идеологиям, а в соответствии с уровнем политизированности граждан.

Здесь прослеживается следующая закономерность. Если регион (область, город, район в городе, жилой квартал или микрорайон, улица или жилой дом) политизирован, то люди приходят на выборы и голосуют либо за одну из наиболее известных партий (в настоящее время, как правило, за "Единую Россию", КПРФ или за "Справедливую Россию"), либо — против всех (или по иной протестной схеме). Причем одни и те же люди сегодня могут проголосовать, например, за КПРФ, а на следующих выборах — за СР. Если же уровень политизированности невысок, то избиратели игнорируют выборы (или голосуют против всех там, где законодатель оставил им такую возможность).

В каждом регионе люди симпатизируют самым разным политическим партиям и общественным движениям. Их численность сильно варьируется в зависимости от экономических и социальных условий, сложившихся в данное время и в данном месте. Нет такого города, района или села, где абсолютное большинство населения голосовало бы "за кого-то одного". В плане же механизмов возникновения электоральной ориентации жители этих населенных пунктов различаются именно уровнем и интенсивностью политизации. Там, где он высок, — есть электоральные резервы для любых политических сил, там, где низок, таких резервов нет.

Приведенные соображения частично подтверждаются результатами нашего исследования принципов дифференциации электората, проведенного в феврале

2007 г. в одном из городов-миллиоников Поволжского федерального округа (метод сбора информации — массовый анкетный опрос; выборка, репрезентирующая взрослое население города; n = 1196 человек)¹.

Краткий методический комментарий

При обработке первичных данных использовался факторный анализ, с помощью которого были выделены основные группы признаков, дифференцирующих электорат по фактору социально-политической активности.

Факторный анализ методом Главных компонент с дополнительным вращением по методу Варимакс позволил выявить скрытые связи между разными признаками (например, между полом, достатком и электоральной активностью) в комплексе с другими обстоятельствами, влияющими на уровень и интенсивность политизации и на электоральное поведение. Именно они являются доминирующими. Дело в том, что впрямую, непосредственно, эти связи не выражаются, однако вместе с другими обстоятельствами способны играть ведущую роль.

Полученные результаты вскрывают латентные связи между объективными социально-демографическими признаками — пол, возраст и доход — и оценкой людьми ситуативных элементов своей жизни. Если рассматривать только результаты корреляционного анализа и таблиц кросстабуляций, то по различным причинам (например, из-за малого количества опрошенных, попавших в те или иные социопрофессиональные, социотерриториальные или социодемографические группы при выборке, репрезентирующей население в целом) некоторые связи могут выглядеть слабыми и статистически незначимыми. Иначе говоря, в действительности связь между признаками может быть, а может и нет. Тем не менее результаты факторного анализа показывают, что два социодемографических и один социостратификационный признак — а именно пол, возраст и доход — в совокупности с другими обстоятельствами достаточно определенно влияют на отношение избирателей к политическим партиям и их электоральные симпатии. Вопрос о том, каково это влияние, требует более тщательной проработки.

Поясним сказанное на следующем примере. Если, допустим, в рекламном обращении, приуроченном к выборной кампании, будет напрямую утверждаться, что партия "X" существует именно для женщин, то, скорее всего, женщины вряд ли на это отреагируют повышением электоральной активности. Но если затронуть какие-то значимые для них жизненные обстоятельства (скажем, подчеркнуть, что партия "X" активно способствует расширению сети недорогих детских садов и после ее попадания в парламент в семьях отпадет необходимость выбора "работа или ребенок"), то, поскольку чаще из-за детей жертвуют карьерой именно женщины, возможно, такая реклама сработает благодаря тому, что привлечет их внимание.

Перейдем непосредственно к итогам факторного анализа (табл. 1).

Прежде всего из данных корреляционной матрицы видно, что в случае политической ангажированности отечественные избиратели проявляют практически одинаковый интерес ко всем трем партиям (и к "Единой России", и к КПРФ, и к "Справедливой России"). На это указывает высокий уровень взаимных корреляций между признаками #15, #16 и #17.

¹ Исследование проводилось по заказу одной из политических организаций. В связи с тем, что срок эксклюзивности его результатов ко времени выхода настоящей статьи не истек, мы вынуждены ограничиться частичной публикацией данных и не упоминать конкретное место проведения.

Таблица 1.

Сводная таблица результатов факторного анализа

Матрица парных корреляций между признаками (где #1– #24 — номера признаков)						
	# 1	# 2	# 3	# 5	# 15	# 16
#1	1.000					
#2	0.662	1.000				
#3	0.129	0.132	1.000			
#5	0.177	0.194	0.077	1.000		
#15	0.077	0.064	0.076	0.048	1.000	
#16	0.024	0.001	0.035	0.021	0.448	1.000
#17	0.044	0.057	0.038	0.030	0.526	0.564
#20	0.062	0.099	0.019	0.002	0.031	0.026
#21	0.125	0.117	0.071	0.104	0.071	-0.029
#24	-0.126	-0.140	-0.042	-0.202	-0.132	-0.034
	# 17	# 20	# 21	# 24		
#17	1.000					
#20	0.017	1.000				
#21	0.051	0.087	1.000			
#24	-0.054	-0.165	-0.342	1.000		

Построенные факторы (фактор — столбец; признак — строка)

	фактор 1	фактор 2	фактор 3	фактор 4	фактор 5
#1 — Экономическая ситуация в области	0.527	0.562	0.431	0.138	0.106
#2 — Экономическая ситуация в районе	0.529	0.579	0.411	0.166	0.097
#3 — Динамика региона	0.249	0.159	0.134	-0.333	-0.879
#5 — Адаптированность	0.327	0.314	-0.080	-0.496	0.283
#15 — Симпатии к КПРФ	0.651	-0.459	-0.020	-0.023	-0.007
#16 — Симпатии к "ЕР"	0.572	-0.585	0.084	0.040	0.031
#17 — Симпатии к "СР"	0.644	-0.557	0.050	0.012	0.045
#20 — Пол	0.193	0.156	-0.339	0.750	-0.246
#21 — Возраст	0.331	0.299	-0.586	-0.143	-0.041
#24 — Материальное положение	-0.414	-0.287	0.628	0.068	-0.092
	фактор 6	фактор 7	фактор 8	фактор 9	фактор 10
#1 — Экономическая ситуация в области	0.152	0.024	0.023	0.117	0.390
#2 — Экономическая ситуация в районе	0.098	0.023	0.010	-0.105	-0.398
#3 — Динамика региона	-0.083	0.052	0.039	-0.020	0.006
#5 — Адаптированность	-0.643	-0.215	-0.047	0.008	0.011
#15 — Симпатии к КПРФ	0.052	0.117	-0.556	0.193	-0.040
#16 — Симпатии к "ЕР"	-0.072	-0.038	0.448	0.328	-0.078
#17 — Симпатии к "СР"	0.043	-0.114	0.068	-0.489	0.105
#20 — Пол	-0.416	-0.157	-0.047	0.001	0.024
#21 — Возраст	0.470	-0.457	0.013	0.067	-0.024
#24 — Материальное положение	-0.010	-0.563	-0.133	0.058	-0.015

Таблица 1.
Продолжение

Дисперсия фактора (строка 1) и ее вклад в суммарную дисперсию (в процентах, строка 2)					
	фактор 1	фактор 2	фактор 3	фактор 4	фактор 5
строка 1	2.211	1.835	1.242	0.993	0.947
строка 2	22.109	18.345	12.424	9.928	9.466
	фактор 6	фактор 7	фактор 8	фактор 9	фактор 10
строка 1	0.857	0.629	0.539	0.417	0.331
строка 2	8.574	6.285	5.387	4.169	3.313

Варимакс вращение. Количество итераций 4

	фактор 1	фактор 2	фактор 3	фактор 4	фактор 5
#1 — Экономическая ситуация в области	0.009	0.930	-0.053	0.023	-0.059
#2 — Экономическая ситуация в районе	-0.008	0.351	-0.046	0.049	-0.061
#3 — Динамика региона	0.012	0.050	-0.031	0.007	-0.996
#5 — Адаптированность	0.007	0.069	-0.041	-0.006	-0.034
#15 — Симпатии к КПРФ	0.202	0.030	-0.030	0.011	-0.036
#16 — Симпатии к "ЕР"	0.942	0.008	0.024	0.013	-0.014
#17 — Симпатии к "СР"	0.283	0.012	-0.026	0.004	-0.013
#20 — Пол	0.011	0.021	-0.036	0.995	-0.007
#21 — Возраст	-0.021	0.047	-0.981	0.037	-0.032
#24 — Материальное положение	-0.011	-0.044	0.170	-0.082	0.013
	фактор 6	фактор 7	фактор 8	фактор 9	фактор 10
#1 — Экономическая ситуация в области	-0.078	0.048	-0.031	-0.011	-0.343
#2 — Экономическая ситуация в районе	-0.090	0.056	-0.022	-0.024	-0.925
#3 — Динамика региона	-0.033	0.013	-0.032	-0.011	-0.051
#5 — Адаптированность	-0.989	0.093	-0.016	-0.009	-0.077
#15 — Симпатии к КПРФ	-0.018	0.063	-0.945	-0.240	-0.022
#16 — Симпатии к "ЕР"	-0.008	0.011	-0.204	-0.265	0.008
#17 — Симпатии к "СР"	-0.010	0.016	-0.258	-0.923	-0.025
#20 — Пол	0.006	0.077	-0.010	-0.004	-0.040
#21 — Возраст	-0.041	0.166	-0.027	-0.021	-0.041
#24 — Материальное положение	0.097	-0.973	0.058	0.014	0.050

Условные обозначения таблицы 1 (полные наименования признаков):

- #1 — Оценка экономической ситуации в области
- #2 — Оценка экономической ситуации в районе
- #3 — Социально-экономическая динамика региона за последние годы
- #5 — Степень адаптированности человека к современной жизни
- #15 — Симпатии к КПРФ
- #16 — Симпатии к "Единой России"
- #17 — Симпатии к "Справедливой России"
- #20 — Пол респондента
- #21 — Возраст респондента
- #24 — Качественная самооценка респондентом своего уровня материального положения.

На основе вычисленной корреляционной матрицы рассчитывались обобщенные факторы признаков, характеризующих устойчивость и лежащих в основе схем образования электоральных групп.

Первый фактор — "бедные, политизированные, уважающие власть (начальников), социальные пессимисты". Его основу составляют социально активные, политизированные люди, чья политизированность отрицательно коррелирует с материальным положением (про них можно сказать, что, чем они беднее, тем активнее и политизированнее). В этом факторе высок вес тех, кто политизирован и считает, что экономическая ситуация как в области, так и в районе их непосредственного проживания — кризисная; те, кто экономически неуспешен и не нашел своего места в современной жизни. Кроме того, в этой группе относительно велика доля людей старших и пожилых возрастов. Консолидирующим признаком в данном факторе выступают симпатии или доверие "Единой России". В общей численности электората обследованной территории таких людей 22%.

Второй фактор — "бедные, политизированные, не уважающие власть (в лице начальников), социальные пессимисты". В этот фактор вошли с наибольшими весами признаки таких респондентов, о которых можно сказать, что они подобны описанным выше, но только их сильная политизация отрицательна. Основную тенденцию характерного для них идеологического настроения можно обозначить фразой: "Я плевал на ваши выборы". Единственное отличие этой группы от предыдущей, пожалуй, в том, что в нее входит большее число людей относительно молодого возраста. В плане электоральной активности эти люди могут с равной вероятностью как прийти на избирательные участки, так и не прийти. Однако довольно высока возможность того, что, придя на выборы, они будут голосовать протестно (или против всех, или за тех кандидатов или партию, которые будут на данный момент ассоциироваться с какой-либо неофициальной оппозицией). При этом они склонны ориентироваться в своем электоральном поведении на экономическую ситуацию, сложившуюся в их области, соизмерять свои электоральные симпатии с эталоном, которым для них служит что-то, связанное с такой ситуацией. В общей численности электората их 18%.

Третий фактор — "богатые, успешные и циничные". В него вошли состоятельные, относительно более молодые люди, деполитизированные до полной индифферентности к политике. По большей части это мужчины. Они оценивают положение дел в своем городе и области как крайне неудовлетворительное или даже плохое. Можно утверждать, что по своей генерализованной социальной настроенности они — пессимисты, но нашедшие свое место в жизни и вполне вписавшиеся в сложившуюся в стране социально-экономическую ситуацию. Они не склонны строить иллюзии ни по поводу экономических, ни по поводу социально-политических перспектив своего существования и дальнейшего развития российского общества. Вошедшие в данную группу не настроены на посещение избирательных участков. Похоже, их прежде всего волнуют проблемы личного и семейного характера, а прочность своего материального и социального положения они в основном связывают не с положением дел в обществе, а с социальным положением своих близких. При этом главным обстоятельством, обуславливающим особенности социального поведения таких людей, является возраст. В общей численности изучавшегося электората их порядка 12%.

Четвертый фактор — "пристроенные домохозяйки — жены и дочери". Положение дел в стране и в области они оценивают как неплохое; полагают, что свое

место в теперешней жизни нашли; абсолютно не политизированы. По большей части — это женщины молодого возраста. Главным обстоятельством, обуславливающим особенности их социального поведения, является принадлежность к женскому полу. Таких — около 10%.

Пятый фактор — "трудяги, нашедшие свое место в новой жизни, но при этом утратившие перспективу". Они считают, что за последние пять лет ситуация в их области очень сильно ухудшилась и продолжает ухудшаться. То, что называется, "свое место в жизни" — они, в общем-то, нашли. Но считают, что их жизненная ситуация продолжает ухудшаться, и это их волнует. Они не политизированы; среди них мужчины численно преобладают над женщинами. Возраст представителей этой группы варьирует в самых широких пределах. К тому же, их политическое поведение, если и проявляется хоть как-то, то слабо связано с материальным достатком (правда, можно предположить что по мере снижения уровня материального достатка таких людей становится больше). В целом — это люди работающие, нашедшие себя в жизни, но с каждым годом что-то утрачивающие в своих социостатусных позициях и в видении перспектив своего дальнейшего существования. Они склонны соизмерять свои электоральные симпатии с эталоном, которым для них служит что-то, связанное с социальными, конкретно-экономическими и политическими изменениями, происходящими вокруг них. В общей численности электората их около 9,5%.

Таким образом, результаты проведенного анализа позволяют утверждать следующее.

Если избиратель поддерживает КПРФ, то существует высокая вероятность того, что он поддержит "Единую Россию", и "Справедливую Россию". Иными словами, если на человека влияет какая-то одна из партий, то он подвержен и агитационному влиянию ряда других партий схожей ориентации (при этом совершенно не важно, что это за партия, о чем говорят ее лидеры и какого рода это влияние). На специфику и направленность электорального поведения "простого" человека в нашей стране в современных условиях оказывает преимущественное влияние сам факт его высокой политизации, а конкретная политическая ориентация имеет третьестепенное значение. Разумеется, речь идет о массовом избирателе, а не о "ядре", активных приверженцах каких-либо партий, у которых есть идеология (таких, как коммунисты или "правые").

Конкретный уровень политизированности населения зависит в первую очередь от местных условий, ведь базовые условия (такие, например, как "всемирная влюбленность" в Путина, любовь к "малой" или "большой" родине, патриотизм и т.п.) остаются повсеместно неизменными в течение, по крайней мере, трех последних лет. Местные условия выражаются, во-первых, в том, как региональное (и иное местное) руководство исполняет свои обязанности, насколько оно доступно для обывателей, в какой мере им понятны его действия; во-вторых, — в специфике экономического положения региона (или соответствующего населенного пункта, состояния конкретного дома³); в-третьих, — в "яркости" и деловых качествах конкретных людей "на местах", представляющих те или иные партии и баллотирующихся от их имени в органы представительной власти.

² Мы охарактеризовали именно 5 факторов из 10 построенных, поскольку суммарно они описывают более 70% вариации (а именно, как видно из табл.1, — 72.272%), что допускается соответствующими методическими требованиями.

Постепенно, но регулярно производимые — не без участия власти — корректировки правового пространства существования российской общественно-политической системы привели к ее существенным деформациям. Деформации эти пагубны для нас, поскольку тормозят и без того противоречивое развитие гражданского общества. В области партийного строительства они проявились в том, что в стране практически отсутствуют (за единичными исключениями) реальные политические партии в истинном понимании этого слова: как политические инструменты достижения парламентским путем интересов больших социальных групп; как механизм сбора, аккумуляции и доведения до власти мнений и проблем народа; как средство реального контроля общества над властью.

О полноценном и повсеместном присутствии в России политических партий именно в таком качестве остается только мечтать. Отсюда — в принципе не решаемая в современных российских условиях проблема реальной подконтрольности и подотчетности власти обществу. И современные "провластные" партии эту проблему не только не решают, но и тормозят ее разумное решение, загоняя болезнь внутрь.

В сложившихся обстоятельствах сама власть в России выстроилась в виде некоторой олигархически-клановой, вертикально структурированной пирамиды, наподобие той, что была характерна для феодальных обществ, имеющих вид пирамидальной системы. При этом олигархически-клановая составляющая естества современной российской власти — это ее экономическая база, работающая на интересы отечественных олигархов. Клановая, вертикально структурированная, пирамидальная составляющая — вассальная по своей сущности система иерархически организованных в рамках рынка административного торга отношений функционеров (находящихся при должностях) между собой, с хозяйствующими субъектами и с каждым из рядовых граждан, направленная на максимально полное извлечение ренты из формального статуса занимаемых ими должностей.

Обозначенная ситуация для тех, кто сегодня имеет в нашем обществе реальную экономическую или административную власть, двойственна. И олигархи, и чиновники оказываются крайне не заинтересованы как в возврате к иерархической, плановой экономике, так и в создании нормальных рыночных отношений (без каркаса так называемого рынка административного торга) с прилегающим к ним гражданским обществом. Дело в том, что в иерархической, плановой экономике отсутствуют возможности практически неограниченного кормления от бюджетных средств. Гражданское же общество предполагает отведение властными органам и функционерам роли действительной службы населения; того самого населения, которое в условиях такого общества реально, а не только декларативно и является источником (и ограничителем не всегда законных поползновений) власти. А это, в свою очередь, превращая население и общество из объекта управления и управленческих манипуляций в субъекта управления социальной жизнью, отменяет ныне существующие безграничные возможности безнаказанно решать все проблемы за счет населения. Подобные перспективы ни коим образом не устраивают ни олигархов, ни чиновников.

³ В этом плане, могут оказать решающее влияние такие факторы, как, например, протекающая крыша дома, незаделанный провал грунта около подъезда или невывезенная до выборов "вековая" помойка в микрорайоне.

Завершая статью, зададимся ставшим уже хрестоматийным для России вопросом: "что делать?".

На наш взгляд, первое, что должны сделать все политические силы, — это забыть об идеологических разногласиях. Сегодня для избирателя идеологические различия все больше отходят на дальний план. Доказательством тому служат получаемые на выборах неизменно высокие проценты партий и политических лидеров, имеющих нарочито "размытые" идеологические установки. Для формирования гражданского общества жизненно важно ввести общественно-политическую ситуацию в такое русло, где оказались бы востребованными именно политические партии.

Второе, что было бы логично ожидать от всех политических сил, — это развертывание широкой и согласованной агитационно-пропагандистской (и даже просветительской) кампании, разъясняющей не только их — левые, правые и другие — идеи, но специфику и потенциальную пагубность сложившейся в стране ситуации. Магистральной целью этой работы должно стать не рекрутирование сторонников, а изменение менталитета наших сограждан — как рядовых обывателей, так и функционеров властных структур всех уровней. К сожалению, какой-либо перспективной логики действий правых сил на благо развития гражданского общества в сложившейся ситуации мы, — опираясь на имеющиеся в нашем распоряжении данные, — не усматриваем. Что касается левых сил, то у них действует "круглый стол" по объединению. Однако самая сильная часть левого движения — КПРФ — относится к нему более чем прохладно.

Из сказанного вытекает следующий прогноз действий политических сил, заинтересованных в становлении в России гражданского общества. Если у лидеров реально существующих в России "левых" и "правых" политических партий и протопартий хватит политической воли и решительности совладать с личными амбициями, то наиболее логичной и разумной для их организаций на сегодняшний день могла бы оказаться стратегическая линия на взаимное объединение. При этом такой альянс окажется жизнеспособным лишь в том случае, когда удастся объединиться на позитивной основе, т.е. не для борьбы с кем-то, но ради того, чтобы получить возможность сообща, единым политическим фронтом, проводить в жизнь те законы, идеи и правила взаимодействия в обществе и государстве, которые они считают нужными и полезными для современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красниковский В.Я., Лясников Н.В. Электоральное поведение российских избирателей и его особенности // Журнал о выборах. 2003. № 2. С. 31–34.

The authors trace the current trend in voters' decisions to cast their ballots for one or another party not on the basis of a party program but on their assessment of the party power and expected ability to solve acute problems of people.